

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Ильхан Акшит

ГАРЕМ

Предисловие

Государство, основанное Осман-беем в 1299 г., просуществовало на исторической сцене 624 года, став мировой державой. За это время сменилось 36 султанов; некоторые из них были людьми одаренными и смелыми, другие не оставили яркого следа в истории Османской империи.

В Османской империи господство мужчин не вызывает сомнений, однако есть и примеры необыкновенно сильного влияния женщин на судьбы государства. Когда султаны не справлялись с управлением страной, женщины занимали их место и главенствовали во всех государственных делах.

Гарем, где женщины жили в условиях ограниченной свободы, никогда не был понят до конца внешними наблюдателями, так как веками хранил свою тайну. Мы решили издать эту книгу, чтобы осветить тайные уголки гарема, представить различные его стороны. Описание жизни гарема сопровождается сведениями из османской истории. Поскольку последние насельники султанского дворца Топкапы раскрыли в своих книгах многое из того, что относится именно к этому дворцу, мы рассматриваем преимущественно гарем Топкапы в надежде и на то, что туристам, осматривающим этот дворец и этот гарем, будет легче понять их роль в истории страны.

Ильхан Акшит.
15 апреля 2000 г.

Ильхан Акшит – археолог, участник раскопок и реставрации многих исторических памятников на территории Турции, в настоящее время – писатель, автор научно-популярных книг «История Трои», «Цивилизация Анатолии», «Памук-Кале» и других. Фрагменты его последней книги «Гарем» печатаются нами с любезного разрешения автора.

Огюст Ренуар. Одалиска.

Дом счастья

Гаремом называлось жилище, где обитал глава семьи со своими женщинами, рабынями и детьми. Когда подобное образование возникло во дворце, его именовали «Дар-ус-саадет», то есть «Дом счастья», позднее же — гаремом. Хозяином там, разумеется, был сам султан. Хотя наиболее известен гарем оттоманских султанов, гаремы до них имели также Аббасиды и Сельджукиды.

Сперва в гареме содержали рабынь, а в жены брали только дочерей христианских владельцев из соседних стран. Эта традиция изменилась после Баязида II (1481–1512)¹, когда жен султаны стали избирать из обитательниц гарема.

тан Сулейман Великолепный (1520–1566) организовал *Сарай духтеран* («Дворец женщин») в своей новой резиденции.

В 1587 г., в период правления Мурада III (1574–1595), гарем был полностью перемещен во дворец Топкапы. К сожалению, здание гарема сгорело во время пожара 1665 г., затем было снова восстановлено, но стамбульское землетрясение 1776 г. окончательно разрушило это уникальное архитектурное сооружение. Гарем был отстроен заново и просуществовал вплоть до Махмуда II (1808–1839). Позднее гарем утратил свое прежнее очарование, не выдержав конкуренции с дворцами (так называемыми «прекрасными виллами») на Босфоре.

Уильям Аллан. Невольничий рынок в Стамбуле.

Когда султан Мехмед II Завоеватель (1451–1481) взял в 1453 г. Константинополь, он украсил город прекрасными постройками. На нынешней площади Баязида он выстроил дворец по образцу дворцов, существовавших в прежних столицах Бурсе и Эдирне. Этим дворцом какое-то время пользовались, но вскоре он стал мал, и в 1472–1478 гг. был сооружен обширный дворец Топкапы, который со временем превратился в гигантский комплекс зданий. Здесь решались государственные дела, здесь же султан появлялся перед подданными, когда шествовал в мечеть. Старый дворец при этом использовался в качестве гарема, однако сул-

Конечно, главными персонами гарема были сами султаны. После них следовала по рангу *валиде* (мать султана). Когда ее сын восходил на трон, валиде в сопровождении пышной процессии переезжала из старого дворца в новый и поселялась в особых палатах. Вслед за валиде шли *кадын-эфенди* — жены султана. Без сомнения, наиболее колоритными обитательницами гарема были *джарийе* (рабыни). Кроме того, сформировался особый класс служителей — *гарем-агалары* (евнухи), ответственные за безопасность. *Дар-ус-саадет агасы* (начальник безопасности гарема) по рангу шел третьим после *садрама* (великого визиря) и *шейх-уль-ислама* (главы исламской иерархии).

¹ В скобках редакцией указаны годы правления султанов.

Рабьни

Джарийелик («женское рабство») существовало с давних пор. Во времена Аббасидов (750–1258) Багдад стал наиболее значительным рынком рабынь. В оттоманском гареме первые рабыни появились при султানে Орхане (1326–1362). После того как появилась традиция брать в жены рабынь гарема, наибольшим предпочтением пользовались черкешенки, грузинки и русские. Кавказские девушки с давних пор славилась своей красотой на Востоке, поэтому гарем пополнялся главным образом за их счет, особенно в XVII в.

В XIX в., несмотря на запрет работорговли в империи, кавказские князья отправляли своих дочерей в оттоманский гарем в надежде, что те станут избранницами султана. Они даже напевали им колыбельную: «Вот станешь ты женой султана и будешь усыпана бриллиантами». Рабынь покупали в возрасте 5–7 лет и воспитывали до полного физического развития. По мере взросления их обучали музыке, этикету, искусству доставлять наслаждение мужчине. В подростковом возрас-

Одевание наложницы.
С картины Теодора Шассеррио.

те девочку предварительно показывали во дворце. Если у нее обнаруживались физические дефекты, плохие манеры или еще какие-нибудь недостатки, цена на нее падала, и ее отец получал меньше денег, чем ожидал. Родители девушек должны были подписывать документы, свидетельствующие о том, что они продали свою дочь и больше не имеют на нее никаких прав.

Гарем был подобен величественной сцене, где актеры, состязаясь друг с другом, разыгрывали экстравагантно костюмированную драму.

Одеяния рабынь различались в зависимости от времени года. Летом они носили легкие шелковые облегающие платья, которые подчеркивали силуэт тела. Зимой же — меховые манто с соблазнительно открытым воротом и усыпанным бриллиантами поясом. Заботясь о прическе, они проводили немало времени у зеркала. Некоторые отращивали волосы до пят. Чтобы быть замеченными, использовали косметику и духи, носили подвески, ожерелья, серьги из жемчуга и бриллиантов. Рабыни выглядели очень привлекательно: ведь сам пророк Мухаммед сказал: «Давай рабам все то, что ты сам ешь и носишь, и никогда сурово их не наказывай».

Помимо гарема, султаны имели обыкновение содержать 10–20 рабынь в своих личных покоях. Наиболее красивые из них обслуживали его или принцев.

Попадая в гарем, молодые рабыни в зависимости от поведения, внешности, красоты и характера получали разные имена, например, персидские — Гюльназ, Нешедиль, Хошнева.

Рабыням, которых султан мог скорее всего выбрать в качестве своих жен, приходилось очень тщательно учиться. Принявшие ислам учились читать Коран, совершали молитвы вместе или по отдельности. Получив статус жены, они строили мечети и основывали благотворительные учреждения, как то предусматривали мусульманские традиции. Сохранившиеся письма султанских жен свидетельствуют об их широких познаниях. Так, Хюррем¹ добилась любви султана Сулеймана Великолепного, посылая ему свои стихи. В одном из них она писала, обращаясь к султану: «Позволь Хюррем быть принесенной в жертву за один волосок из твоих усов».

¹ Хюррем — это дочь православного священника с Украины Анастасия Лисовская, похищенная и проданная в Стамбул. Женщина выдающихся способностей, она оставила значительный след в мемуарах современников и в памяти потомков. О судьбе Анастасии Лисовской, ставшей женой Сулеймана Великолепного, рассказывается в романе Павла Загребельного «Роксолана». — Прим. ред.

Число рабынь в гареме стало заметно увеличиваться в период правления султана Мехмеда II Завоевателя. Во времена Ахмеда I (1603–1617) была изменена система наследования, и принцев перестали назначать губернаторами провинций. Они поселялись в гареме, что, конечно же, привело к резкому увеличению числа детей. Перед приходом к власти Мехмеда III (1595–1603) в гареме обитало 300–500 человек, за время его правления это число возросло до 700.

Рабыни получали ежедневное денежное довольствие, сумма которого изменялась при каждом новом султанине. Им дарили деньги и подарки по случаю свадеб, празднеств и дней рождения. О рабынях хорошо заботились, но султан строго наказывал тех из них, кто отступал от установленных правил.

Помимо 10–20 женщин, которые непосредственно обслуживали султана, различные обязанности в гареме имели и другие рабыни. Например, 10–15 рабынь были обязаны дежурить по ночам, охраняя спокойствие гарема. Наиболее важную роль в гареме играли помощницы султана, которые обслуживали его в течение всего дня. Те, кто выполняли личные и специальные поручения, назывались *хазинедар* (хранительницы) и имели ранги с 1 по 5. Когда султан находился во дворце, хранительницы оставались в его покоях, но только главная хранительница могла сидеть рядом с султаном, в то время как другим позволялось входить только по вызову. Хранительницы 3, 4 и 5 ранга должны были круглосуточно дежурить вместе со своими помощницами у дверей султанских палат. Кроме того, у главной хранительницы находился ключ от казны. Хранительницы, которые носили печать султана на золотой подвеске на шее, также были особо доверенными лицами. Вот почему султаны всегда сами выбирали себе хранительниц, которые через какое-то время возвращались в старый дворец или отпускались на свободу с соответствующим документом.

Кетхуда-кадын была знатоком церемоний. Она организовывала празднества и свадьбы. Серебряный жезл подчеркивал значимость ее должности, а особой печатью кетхуда-кадын опечатывала имущество султана в его покоях. *Чашигир-уста* пробовала всю еду, которая готовилась в гареме, чтобы султан не мог быть отравлен. *Чамашир-уста* отвечала за стирку белья. *Ибриктар-уста* помогала султану совершать омовение. За кофе отвечала *кахведжи-уста*, а за винный погреб — *килерджи-уста*. *Кюлханджи-уста* поддерживала жар в бане. *Катибе-уста* отвечала за дисциплину, устав и протокол. *Хасталар-уста* обследовала заболевших рабынь.

Танцующая одалиска. Миниатюра Левни.

В перечне занятых в гареме во времена Махмуда I (1730–1754) значатся 17 рабынь, работающих в винном погребе, 72 — обслуживающие принцев, 15 фавориток султана и 230 всех прочих. Из этого перечня следует, что султан вступал в отношения не со всеми женщинами. Каждая рабыня мечтала и надеялась, что наступит день, когда султан ее заметит. Но для большинства эти мечты так и не осуществлялись.

По прошествии девяти лет неизбранная султаном рабыня имела право покинуть гарем. Султан давал ей приданое, дом и помогал найти мужа. Рабыня получала подписанный султаном документ, подтверждающий ее статус свободного человека и предоставляющий право беспрепятственно делать все, что она пожелает.

Известно, что некоторые сладострастные наложницы занимались любовью друг с другом или с евнухами, несмотря на то, что те были кастрированы. У евнухов было множество подобных приключений. Некоторые из рабынь, получив свободу и выйдя замуж, через некоторое время разводились со своими мужьями, оправдываясь так: «Я привыкла получать больше удовольствия от общения с чернокожими слугами».

Фаворитки

Самые красивые наложницы становились особо приближенными к султану. Султан выбирал из них четырех в качестве служанок и четырех в качестве *юзиде* (фавориток).

Сексуальные отношения султана с наложницами всегда были для западных

авторов предметом фантастических домыслов.

Посланник Венецианской республики Отговвиано Бон (1606), мадам Монтек (1717) и некоторые другие путешественники в деталях описали интимную жизнь султанов. Написанное О. Боном впоследствии многократно воспроизводилось другими европейскими авторами. Согласно Бону, султан шептал имена наложниц на ухо распорядительнице, которая и направляла их к султану. Он прохаживался мимо них пару раз и давал свой носовой платок той, с которой хотел провести ночь. Другая легенда гласит, что султан бросал носовой платок девушке, и та прятала его за пазуху. Но, как пишет мадам Монтек со слов фаворитки Мустафы I, рассказы про платок — это просто выдумки.

На самом деле султан посылал подарок той наложнице, с которой собирался провести ночь. Затем избранницу султана отправляли в баню. После бани ее одевали в свободную и чистую одежду и провозжали в покои султана. Там ей приходилось ждать у дверей, пока султан не ляжет в постель. Войдя в спальню, она ползла на коленях до постели и лишь затем поднималась и ложилась рядом с султаном.

На следующее утро султан принимал ванну, переодевался и посылал наложнице по-

дарки, если проведенная с ней ночь ему понравилась. Эта наложница могла затем стать его фавориткой.

Жизнь некоторых фавориток изобиловала невероятными событиями. Эмми де Ривери, родившаяся в 1763 г. на острове Мартиника в знатной семье, приходилась кузиной Жозефине — будущей жене Наполеона Бонапарта. Когда они были еще маленькими, гадалка якобы предсказала: «Ты, Жозефина, станешь королевой Франции, а ты, маленькая Эмми, станешь королевой восточной страны». Они не поверили предсказанию, но так и случилось на самом деле.

В 1784 г. Эмми, возвращавшаяся на Мартинику из Франции, была похищена алжирскими пиратами и продана дею Алжира. Оценив по достоинству ее красоту, дей решил заслужить благосклонность турецкого султана и подарил девушку Абдул-Хамиду I (1774—1789). Султан назвал умную и застенчивую белокурую девушку Накшидиль («Украшение сердца»), обратил ее в ислам и сделал своей фавориткой. Родив сына Махмуда, Накшидиль стала четвертой женой Абдул-Хамида.

После Абдул-Хамида на оттоманский трон взошел Селим III (1789—1807), его сын от второй жены Михришах. Однако Селим

Жан-Леон Жером. Турецкая баня.

Икбал (Счастливая). С картины Лекомта дю Нум.

попросил Накшидиль не покидать гарем. Она учила султана французскому языку, поддерживала проводимые им реформы. Радикальные перемены, предпринятые Селимом III, вызвали гнев религиозных фанатиков. В 1807 г. они устроили бунт и убили почти всех членов семьи султана, за исключением сына Накшидиль, провозглашенного султаном Махмудом II. Таким образом французженка Эмми де Ривери стала валиде — матерью султана и вошла в историю Османской империи.

Счастливые

Если одна из фавориток беременела, она переводилась в разряд *икбал* (Счастливых), если же таковых было несколько, то им присваивались ранги: главная, вторая, третья, четвертая. Родив ребенка, *икбал* через некоторое время получала статус жены султана, но эта традиция соблюдалась не всегда.

Икбал появились в период правления Мустафы II (1695–1703). Они приобрели большой вес к концу XVIII в., а в следующем столетии стали наиболее значимыми женщина-

ми гарема и сохраняли свой статус после смерти султана. Некоторых *икбал* султаны любили даже больше, чем жен.

У каждой *икбал* была отдельная комната на верхнем этаже. Меню состояло из 15 блюд: говядина, курица, компот, масло, йогурт, фрукты и т.д. Летом предлагался лед для охлаждения напитков.

Жены султана

Число *кадын-эфенди* (жен султана) варьировалось от 4 до 8. Первая жена называлась главной, остальные соответственно — второй, третьей, четвертой и т.д. В случае смерти одной из жен очередная *икбал* возводилась в этот ранг. Султан лично принимал решение. Новая *кадын-эфенди* получала письменное свидетельство, ей заказывались новые одежды, а затем выделялась отдельная комната. Главная хранительница и ее помощницы вводили ее в курс имперских традиций. В XVI–XVIII вв. *кадын-эфенди*, имеющие детей, именовались *хасеки*. Впервые этого титула удостоил свою жену Хюррем султан Сулейман Великолепный.

Хюррем (Анастасия Лисовская), любимая жена Сулеймана Великолепного.

Султаны проводили ночи с кем хотели, но ночь с пятницы на субботу они были обязаны проводить только с одной из своих жен. Такой был порядок, освященный традицией ислама. Если жена не была со своим мужем в течение трех пятниц подряд, она имела право обратиться к *кади* (судье). За очередностью встреч жен с султаном следила хранительница.

Несмотря на то, что очередность посещения султана строго соблюдалась, ни одной из жен не приходило в голову, что султан любит их одинаково. В гареме было известно, что некоторых султан обожает, другими пренебрегает. Так, Сулейман Великолепный сначала женился на Махидевран, но затем полюбил Хюррем. Эти две женщины вели длительную борьбу. И однажды Махидевран ударила Хюррем. Султан узнал об этом и немедленно приказал отослать ее на жительство вместе с сыном в Манису.

Известно, что иной раз жены имели такое сильное влияние на султанов, что вмешивались в дела государства. Есть сведения, что некоторые даже управляли империей. Такое положение называлось «Женский султанат».

Кадын-эфенди следовало называть своих сыновей «Ваше высочество», и когда те приходили навестить их, они должны были встать и произнести: «Мой отважный юноша!» Независимо от возраста, принцы в знак уважения целовали руку кадын-эфенди. Женщины гарема, дабы засвидетельствовать свое уважение, целовали подол юбки султанской жены. В отношениях друг с другом кадын-эфенди соблюдали ряд формальностей. Когда одна из жен хотела поговорить с дру-

гой, она отправляла к ней служанку, чтобы получить согласие. Едушую в карете жену султана сопровождали пешие евнухи. Если выезжали все жены, то их кареты сопровождались по старшинству владельцев.

Принцессы

Как только становилось известно, что одна из икбал беременна, в гареме начиналась суета. Одну из родильных комнат обивали роскошной тканью, украшенной жемчугом и бриллиантами, приносилось лучшее белье, над кроватью устанавливался бадахин из красного атласа, унизанный драгоценными камнями.

Первым узнавал о рождении ребенка гаремный евнух. Он давал указание помощнику сообщить радостную весть дворцу. Для праздника в честь рождения ребенка кололи баранов, палили из пушки: семь раз, если родился сын, и три раза — если девочка. По улицам расхаживали глашатаи, объявляя: «У султана родился ребенок». Согласно султанскому *фирману* (указу), великий визирь рассылал сообщение об этом по всей империи.

Колыбель, в которой находился ребенок, с соблюдением всех церемоний переносилась во дворец Топкапы. Этот обряд назывался процессией валиде-султан. Помимо этого, проводилась другая процессия, организуемая великим визирем, которая по пышности превосходила процессию валиде-султан. Церемония проходила на шестой день после рождения ребенка, когда официальные лица империи могли посетить молодую мать. Празднества продолжались в течение нескольких дней.

Сулейман Великолепный.

В гареме. С картины Жан-Багиста Илера.

Новорожденному предоставляли комнату, для него выделялись слуги, рабыни и кормилицы. Когда детям приходило время учиться, для них выбирали нескольких учителей. Султан произносил «Бесмелле» («Именем Господа»), давал ребенку букварь и Коран, а также книжный ларец, отделанный бархатом, украшенный жемчугом, серебряной вышивкой и имперской эмблемой. Дети султана учились правильному чтению Корана, письму, математике, истории и географии. В XIX в. к этим предметам добавились уроки французского языка и игры на фортепиано.

Дочери султана (принцессы), закончившие обучение, должны были носить длинные одежды и покрывать голову чалмой. По достижении брачного возраста их выдавали замуж за принцев из соседних княжеств, а когда таковых не находилось — за визирей, пашей и других официальных лиц империи. В последнем случае султан приказывал великому визирю подыскать подходящую кандидатуру. Если кандидат, выбранный великим визирем, был женат, его заставляли развестись. Поскольку кандидаты в женихи занимали крупные официальные посты в империи, они, разумеется, были намного старше тех, кого для них предназначали. Нередко они умирали вскоре после женитьбы. Но и жизнь этих избранных не была такой уж радостной. У них не было права развестись с дочерью султана, в то время как последняя, напротив, могла это сделать с разрешения султана. К тому же мужьям принцесс, которые носили титул *дамат* (зять султана), приходилось навсегда забыть про наложниц.

Дочери султана устраивалась великолепная свадьба. Город украшался арками, флагами, по ночам в небе вспыхивали фейерверки, в гареме для невесты устраивалось празднество. Приданое невесты выставлялось во дворец для того, чтобы его мог лицезреть народ. Возможно самой яркой частью свадьбы был вечер *кына* — вечер хны, когда раскрашивали хной ногти и пальцы. Такая традиция до сих пор сохраняется в некоторых деревнях Анатолии.

Когда вечер хны заканчивался, гостей проводжали во дворец, чтобы они могли принять участие в процессии, сопровождавшей невесту в дом жениха. Там ее встречал будущий муж. В доме новобрачного гостей потчевали, и после вечерней молитвы они оставляли дом жениха, взяв с собой полученные от него подарки.

Принцы

Шахзаде (принцами) назывались сыновья султана, рожденные от хасеки (привилегированных жен), *икбал* (Счастливых) и *гюзиде* (фавориток). В 5–6 лет принцы начинали свое образование в Школе принцев, созданной в XV в. С 8 лет и вплоть до совершеннолетия они могли общаться только со своими слугами и учителями, родителей же видели в исключительных случаях.

Церемониал обрезания принца сопровождался грандиозными торжествами. За три месяца до этого события государственные мужи всех османских земель приглашались на эту церемонию. Праздники обре-

Поздравления султану по случаю его восхождения на трон.

зания продолжались 10–15 дней, а иногда и дольше.

Обычно у каждого принца была своя комната в гареме, где он жил до 14 или 15 лет. Эту почти постоянно запертую комнату называли *кафес* (клетка).

Правление султана заканчивалось не только в случае его смерти. Так, Мурад II (1421–1451) добровольно оставил трон своему сыну – будущему султану Мехмеду Завоевателю. Баязида II заставили покинуть трон в пользу его младшего сына Селима. Осман II, Ибрагим I и Мустафа IV были свергнуты с престола.

Обязанностью главного евнуха было сообщить принцу о смерти отца или о его отречении. Он должен был взять принца за руку и проводить к телу отца. Великий визирь и шейх-уль-ислам первыми признавали нового монарха. Об этом немедленно объявлялось народу и начиналась подготовка к церемонии восхождения нового султана на трон.

Трон султана располагался у ворот «Бабус-саадет». Гости выстраивались по старшинству, султан выходил, садился на трон, и участники церемонии один за другим подходили к нему, падали на колени и целовали подножие трона, тем самым признавая нового властителя. Церемонию заканчивали шейх-уль-ислам, великий визирь и другие визири. Султана, в соответствии с традицией, опоя-

сывал мечом шейх-уль-ислам или один из суфийских шейхов.

Евнухи

Как известно, гарем охраняли кастрированные евнухи. Впервые кастрацию стали проводить в древней Ассирии, потом – в Иране, затем, через Сирию и Анатолию, этот обычай был воспринят в Греции и Риме. Известно, что храм Артемиды в Эфесе, являвшийся одним из семи чудес света, охранялся кастрированными жрецами – *сибелами*.

Евнухи появились в османском гареме во времена султана Мехмеда Завоевателя. Сперва гарем охранялся белыми евнухами, но Мурад III в 1582 г. назначил евнухом абиссинца Мехмеда Агу. С тех пор в евнухи почти всегда отбирались абиссинцы (эфиопы).

Оказалось, что белые мальчики тяжелее переносят операцию и вскоре после кастрации умирают, черных же мальчиков выживало значительно больше. Поэтому работоторговцы-арабы стали похищать черных мальчиков из Африки и отвозить их для кастрации в известные им места. Использовались три способа кастрации: отрезание яичек и пениса, отрезание пениса и отрезание только яичек. Многие из кастрированных мальчиков умирали от потери крови. Выжившим заживляли раны ароматическими маслами.

Отмечалось, что иногда отрезанные пенисы вырастали снова. Поэтому обычно все евнухи периодически обследовались врачом, и если таковое явление обнаруживалось, евнуха удаляли из гарема.

Поскольку черных евнухов в гареме становилось все больше, они организовали своеобразную гильдию. Мальчики, принятые в эту гильдию, воспитывались взрослыми евнухами. В качестве имен им часто давали названия цветов. Обученные евнухи обычно служили валиде, женам султана и принцам. Евнухи обычно стояли на страже у входа в гарем.

После 1852 г. все управление гаремом полностью перешло к евнухам. Главный евнух приобретал рабынь и информировал султана о поведении его жен и рабынь, давал советы о наказаниях и продвижениях по гаремной иерархии. Круг обязанностей главного евнуха был весьма широк — он даже имел право представлять султана на свадебной церемонии. Когда главный евнух уходил в отставку, ему назначалась пенсия. Новый султан, как правило, назначал другого главного евнуха, но так бывало не всегда. Несмотря на то, что некоторые главные евнухи были неграмотными, они вмешивались в государственные дела, поскольку всегда ощущали поддержку султана и его жен.

Гюльнуш, происходившая из знатной семьи с о. Крит, была любимой женой Мехмеда IV. Она управляла гаремом в ранге матери султана 60 лет.

Матери султанов

Впервые титул *валиде* был применен по отношению к матери султана Мурада III и затем стал традиционным. Когда Мурад III переехал во дворец Топкапы, его мать последовала за ним и поселилась в гареме, став там «первой леди». Как только новый султан восходил на трон, он приказывал сопроводить свою мать в новый дворец. Султан встречал экипаж, открывал дверцу, помогал матери выйти, целовал ей руки и провожал в гарем. Палаты матери султана были вторыми по величине после палат султана. На нижнем этаже были комнаты служанок-рабынь.

Покои *валиде* в дворцовом комплексе Топкапы были построены в XVI в. Однако огромный зал утратил оригинальность оформления после многочисленных реставраций. Росписи на его куполе были подлинным произведением декоративного искусства XVIII в., стены спальни были покрыты изразцами, а комната для молитв отделана фарфоровыми плитками.

Нурбану, жена Селима II и мать Мурада III, была первой валиде, жившей в новом дворце, а последней хозяйкой покоев была Пертевниял — мать Абдул-Меджида (1839—1861). Впоследствии матери султанов жили во дворце Долмабахче.

Ван Мур. Евнух.

* * *

В 1856 г. султан Абдул-Меджид переезжает вместе со своим гаремом в недавно отстроенный дворец Долмабахче. Его брат Абдул-Азиз (1861–1876) не был таким любителем нежного пола, как предшественник. Он больше увлекался строительством дворцов и благотворительностью.

Султан Абдул-Хамид II (1876–1909) облюбовал в качестве своей резиденции другой дворец – Йыдыз. Поскольку его мать умерла задолго до его восшествия на трон, в ранг валиде была возведена его мачеха. Оставаясь формально во главе гарема, она не вмешивалась в дела, предпочитая посвящать все свое время благотворительности.

Мехмед V Решад (1909–1918), сменивший Абдул-Хамида, вновь занял дворец Долмабахче. Место валиде при нем оставалось вакантным, так как его матери давно не было в живых.

Мехмеду VI Вахид эд-Дину (1918–1924) суждено было стать последним султаном Османской империи. Потерпевшая поражение в Первой мировой войне как союзница Германии, Турция была оккупирована союзными державами.

Турки начали войну за независимость под предводительством Мустафы Кемалю Ататюрка и нанесли поражение оккупационным войскам в Анатолии. Султан, занимавший проанглийскую позицию, покинул дворец Долмабахче и бежал из страны на британском корабле. Вскоре в этом дворце, где еще находился пустой султанский трон, была провозглашена Турецкая республика. Это произошло 3 марта 1924 г.

Так окончилась история Османской империи, и вместе с ней навсегда ушел в прошлое и гарем.

**Перевод Анастасии Суворовой
Консультация Юрия Аверьянова**

Де-Бессе, Альфред. Турецкая империя. – М., 1860. // Д 23/623; Т 61/127.

Мелек-Ханум. 30 лет в турецких гаремах. – СПб., 1874.

Миллингем, Фредерик (Осман-бей). Турки и их женщины. Султан и его гарем. – 2-е изд. – СПб., 1874. // В 12/176; Р6 28/48.

